

нужно заметить — и это не раз уже делалось, — что трактат Энгельберта написан «plane philosophicus»**. Его подлинная цель — обоснование необходимости единой империи, тождественной всему христианскому миру. Именно этим ограничивается задача его автора, но после него появятся другие: они включают всемирную монархию в ту самую Церковь, от чего Данте желал ее освободить.

ЛИТЕРАТУРА

Hauck A. Der Gedanke der papstlichen Weltherrschaft bis auf Bonifaz VIII. Leipzig, 1904; Bernheim E. Mittelalterliche Zeitanschauungen in ihrem Einfluss auf Politik und Geschichtsschreibung. Tübingen, 1908; Walz R. Das Verhältnis von Glaube und Wissen bei Roger Bacon. Fribourg (Suisse), 1928. S. 109—129; Carton R. La synthèse doctrinale de Roger Bacon. P., 1924, ch. III; Schilling O. Die Sozial- und Staatslehre des hl. Thomas von Aquin. 2-te Aufl. // München, 1930; Aegidius Romanus. De ecclesiastica potestate, Weimar, 1929; Grabmann M. Studien über den Einfluss der aristotelischen Philosophie auf die mittelalterlichen

439

Итоги XIII столетия

Theorien über das Verhältnis von Kirche und Staat. München, 1934; Gilson E. Dante et la philosophie P., 1939; Engelberti Adnontis. De ortu et fine Romani Imperii liber. Bale, 1553; Vernani Guido. Depotestate summi pontificis et de reprobatione Monarchiae compositae a Dante Alighiero fiorentino. Bologna, 1746; Roma, 1906; Leclercq Jean. Jean de Paris et l'ecclésiologie du XIIIe siècle. P., 1942.

ИТОГИ XIII СТОЛЕТИЯ

Едва ли возможно рассмотреть каждую из доктрин XIII века и в то же время увидеть след, который она оставила в истории. За деревьями часто не видно леса. Впрочем, следует признать, что вся картина той эпохи является как бы предварительной, поскольку изумительная работа стольких эрудитов непрестанно выявляет множество неизвестных ранее текстов и новооткрытых доктрин. Тем не менее можно предпринять попытку общей интерпретации эпохи, не забывая, что речь здесь идет об истории философии и что если только философы объясняют существование философских учений, то само философское знание подчиняется собственным законам, которые господствуют над творчеством философов и придают ему его особенный смысл.

XIII век получил привилегию прямо или косвенно унаследовать все лучшее, что содержалось в греческой философской мысли, и он заслуживает полного права пользоваться данным наследием. Это — золотой век метафизики в собственном смысле слова. Чтобы понять происходившее тогда, нужно обратиться к Платону, чья мысль преобладала на протяжении всей той эпохи, и принять некоторые исторические упрощения, без которых нарисовать общую картину было бы невозможно.

Сам Платон был наследником уже весьма богатого философского опыта. После исследований Э. Целлера и В. Брошара стало об-

щепринятым изображать его противником дилеммы, выдвигавшейся Парменидом и элеатской школой, с одной стороны, и Гераклитом и его учениками — с другой. Фундаментальная проблема заключалась в том, чтобы узнать, что такое «быть». Но опыт позволяет нам лишь ухватить изменения в этом знании, и этот факт будет доминировать в